

Словенска терминологија данас

SERBIAN ACADEMY OF SCIENCES AND ARTS

SCIENTIFIC MEETINGS

Volume CLXVII

DEPARTMENT OF LANGUAGE AND LITERATURE

Book 28

SLAVONIC TERMINOLOGY TODAY

Accepted at the 5th meeting of the Department of Language and Literature
of 30th May, 2017, on the basis of reviews presented by *Predrag Piper*
and *Rajna Dragičević*

Editors

PREDRAG PIPER, full member of the Academy
Dr VLADAN JOVANOVIĆ

BELGRADE

2017

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ

НАУЧНИ СКУПОВИ

Књига CLXVII

ОДЕЉЕЊЕ ЈЕЗИКА И КЊИЖЕВНОСТИ

Књига 28

СЛОВЕНСКА ТЕРМИНОЛОГИЈА ДАНАС

Примљено на V скупу Одељења језика и књижевности
од 30. маја 2017. године, на основу реферата
академика *Предрага Пипера* и проф. др *Рајне Драгићевић*

Уредници

академик ПРЕДРАГ ПИПЕР
др ВЛАДАН ЈОВАНОВИЋ

БЕОГРАД
2017

Издају
Српска академија наука и уметности
и
Институт за српски језик САНУ

Уређивачки одбор

Предраг Пипер, редовни члан САНУ, Слободан Реметић, редовни члан АНУРС,
проф. др Мато Пижурица, проф. др Срето Танасић, проф. др Софија
Милорадовић, проф. др Рајна Драгићевић, доц. др Исидора Бјелаковић,
проф. др Викторија Людвигівна Иващенко, проф. др Сергей Викторович
Гринев-Гриневић, др Сергей Дмитриевич Шелов, prof. dr Ewa Wolnicz-Pawłowska,
к. ф. н. Вячеслав Константинович Щербин, др Марина Спасојевић и
др Владан Јовановић

Рецензенти појединачних радова

проф. др Слободан Реметић, редовни члан АНУРС, проф. др Гордана Јовановић,
проф. др Мато Пижурица, проф. др Људмила Поповић, проф. др Срето Танасић,
dr Peter Weiss, prof. dr Ewa Wolnicz-Pawłowska, проф. др Рајна Драгићевић,
проф. др Душко Витас, проф. др Сергей Викторович Гринев-Гриневић,
проф. др Софија Милорадовић, проф. др Александар Милановић, др Марта
Бјелетић, др Снежана Петровић, др Викторија Людвигівна Иващенко,
доц. др Исидора Бјелаковић, к.ф.н. Вячеслав Константинович Щербин,
др Владан Јовановић

Лектор и коректор радова на српском језику
Марија Селаковић

Коректура резимеа на енглеском језику
Clare McGinn Zubac

Превод и коректура резимеа на руском језику
Свејллана Гољак, Эльвира Анатольевна Сорокина

Коректура радова на руском језику
Эльвира Анатольевна Сорокина

Припрема за штампу
Милан Тасић

Тираж 400 примерака

Штампа
Службени гласник, Београд

© Српска академија наука и уметности, 2017

САДРЖАЈ

Уводно слово	9
--------------------	---

I. ПОГЛЕД НА РАЗВОЈ ТЕРМИНОЛОШКИХ И ТЕРМИНОГРАФСКИХ ИСТРАЖИВАЊА У СЛОВЕНСКИМ ЈЕЗИЦИМА. ПРАВЦИ У ТЕРМИНОЛОГИЈИ

Викторія Людвігівна Іващенко: Слов'янське термінознавство: проблематика й перспективи розвитку	15
Эльвира Анатольевна Сорокина: Формирование теории <i>языка для специальных целей</i> (ЯСЦ)	29
Сергей Викторович Гринев-Гриневич: Антрополингвистика как современное развитие терминоведения	41
Кацярына Пятроўна Любецкая: Спецыяльная лексіка беларускай мовы як аб'ект даследавання беларускіх лінгвістаў у канцы XX – пачатку XXI стст.	51
Marta Małachowicz: Prace dyplomowe z dziedziny terminologii i terminografii powstałe w instytucie komunikacji specjalistycznej i interkulturowej uniwersytetu warszawskiego w latach 2010–2015	61

II. ТЕРМИНОЛОГИЈА И РЕЧНИЦИ

Сергей Дмитриевич Шелов: Универсальный терминологический словарь: новый тип терминологических словарей	71
Юрий Николаевич Марчук: Проблемы многоязычной терминографии	85
Марија С. Ђинђић: Обрада лингвистичких и граматичких термина у двојезичном описном речнику (на примеру Новог турско-српског речника / Yeni Türkçe-Sırpça Sözlük)	91

Данко Шипка: Двојезична терминологија исламских термина	101
Рада Стијовић, Олга Сабо, Ранка Станковић: Речник САНУ као база терминолошких речника (на примеру Речника кулинарства)	109
Володимир Володимирович Дубичинський: Терминографічні праці харківських лексикографів	125
Вячеслав Константинович Щербин: Отраслевая лексикография Беларуси	135

III. ГРАМАТИЧКА И ЛИНГВИСТИЧКА ТЕРМИНОЛОГИЈА

Јованка Радић: О логичким основама српских лингвистичких термина на <i>-ица</i> и <i>-ина</i>	149
Милош М. Ковачевић: О термину субјекат у србистици	173
Вељко Ж. Брборић: Српска правописна терминологија данас – у науци и настави	187
Драго Тешановић: Централни и периферни суфикси у српској дериватологији	197
Сања Ж. Ђуровић: Основни појмови морфематике српског језика	213
Марина Љ. Спасојевић: Појмовно-терминолошки апарат при проучавању глаголског вида и сродних појава у србистици у светлу аспектолошких приступа	229
Наташа С. Вуловић: Употреба основних фразеолошких термина у српској (и словенској) лингвистици	243
Владан З. Јовановић: Српска терминологија у <i>Речнику словенске лингвистичке терминологије</i> из угла савременог стања српске лингвистике	253
Milan Harvalík: Slovanská onomastická terminologie v mezinárodním kontextu	267
Iveta Valentová: Slovenská onomastická terminológia	277

IV. СТАНДАРДИЗАЦИЈА ТЕРМИНА У ПРОШЛОСТИ И САДАШЊОСТИ. ТЕРМИНИ И КЊИЖЕВНОЈЕЗИЧКА НОРМА

Виктор Д. Савић: Српски називи документа у средњем веку – према самим документима (1189–1346)	291
Исидора Г. Бјелаковић: Синонимија у терминологији код Срба у 18. и 19. веку (математичка географија и астрономија)	305
Александар М. Милановић: Развој српске терминолошке мисли у 19. веку: допринос Лазе Костића	317

Марина С. Јањић: Школска терминологија у дијахронијској перспективи	331
Ewa Wolnicz-Pawłowska: Problemy terminologiczne w działalności UNGEGN	343
Tanja Fajfar: Jezikovnokulturna ustreznost kot terminološko načelo	351
Mojca Žagar Karer: Terminološko svetovanje: izkušnje in perspektive	361
Lana Hudeček: Anglizmi u hrvatskome nazivlju	371
Milica Mihaljević: Terminologija kao deskriptivna ili preskriptivna znanost – stanje u Hrvatskoj	383

V. ТЕРМИН И ЛЕКСИЧКИ СИСТЕМ

Милорад П. Дешић: Специјална лексика и полисемија	407
Рајна М. Драгићевић: Детерминологизација као процес општег лексичког фонда	417
Mariusz Górnicz: Czy naukowcy z krajów słowiańskich lubią terminy metafory?	425

VI. ФУНКЦИОНАЛНА РАСЛОЈЕНОСТ ТЕРМИНОЛОШКОГ ИЗРАЗА – НАУЧНА, ПРОФЕСИОНАЛНА (СТРУЧНА) ТЕРМИНОЛОГИЈА И СПЕЦИЈАЛНА ЛЕКСИКА ДУХОВНЕ И МАТЕРИЈАЛНЕ КУЛТУРЕ НАРОДНИХ ГОВОРА

Ружица С. Левушкина: Лексеме из општег лексичког фонда као термини у сфери православне духовности	439
Альбіна Анатоліївна Ковтун: Способи непрямой номінації релігійних понять в українській мові	451
Ђорђе Р. Оташевић: Рад на српској слободнозидарској терминологији	461
Гордана Р. Штасни: Термини у домену нанотехнологије	469
Оксана Чмелікова-Газдошова: Субстантивовані прикметники в українській і чеській юридичній термінології	481
Бојана С. Милосављевић: Филозофска лексика у речнику и у говору	493
Милан С. Ајдановић: Грецизми у српском географском терминосистему	509
Валентина Федоровна Новодранова: Когнитивное моделирование терминосистемы предметной области знания	521
Ольга Михайловна Рылкина: Способы терминообразования русских нозологических терминов (на материале русскоязычной терминологии детской кардиологии)	529

Тамара Валентиновна Рожкова: Статус и типологизация глагола в медицинской терминологии	537
Елена Викторовна Рыжкина: О некоторых динамических процессах в современной русской терминологии	549
Маргарита Николаевна Лазарева: О соотношении интернационального и национального в научных названиях растений (на материале русского языка)	557
Оксана Вікторівна Нарушевич-Васильєва: Семантико-тематична та категорійно-поняттєва організація української термінології харчової промисловості	567
Драгана И. Радовановић: Од Вукове трпезе из његовог Рјечника до Матичиног једнотомника	577
Неђо Г. Јошић: Народни називи воћака код Срба и критеријуми њиховог раслојавања	587
Мирјана С. Петровић-Савић: Из географске терминологије Јадра	599
Ивана В. Лазић-Коњик: Лексика традиционалне културе према тематским пољима	613
Софија Ј. Мићић-Кандијаш: Лексиколошки и лексикографски аспекти преводјења енглеских медицинских израза на српски	625

VII. ЕЛЕКТРОНСКЕ ТЕРМИНОЛОШКЕ БАЗЕ ПОДАТАКА И ЊИХОВА ПРИМЕНА У ТЕРМИНОЛОГИЈИ, ТЕРМИНОГРАФИЈИ И ЛЕКСИКОГРАФИЈИ. ТЕРМИНОЛОШКИ САЈТОВИ И ПОРТАЛИ

Александр Васильевич Зубов: Способы автоматического извлечения терминов из текста	639
Paweł Kowalski, Zofia Rudnik-Karwatowa: Wykorzystanie terminologii w systemie informacyjno-wyszukiwawczym językoznawstwa slawistycznego iSybisław	643
Maja Bratanić, Ana Ostroški Anić, Siniša Runjaić: Od baze do portala – razvoj nacionalne terminološke infrastrukture	657
Jana Levická: Počiatky slovenskej terminologickej databázy a jej súčasnosť a budúcnosť	667
Максим Олегович Вакуленко: Віртуальна українсько-російсько-англійська термінографічна лабораторія з фізики: сучасні лінгвістичні технології у фаховій мові	679

УВОДНО СЛОВО

Зборник пред нама настао је из реферата изложених на Међународном научном симпозијуму *Словенска терминологија данас*, који се одржао 11–13. маја 2016. године у Београду, у организацији Српске академије наука и уметности (Одељења језика и књижевности), Института за српски језик САНУ, Академије наука и умјетности Републике Српске (Одјељења књижевности и умјетности) и Матице српске. У Организационом одбору скупа били су: Предраг Пипер, редовни члан САНУ, Слободан Реметић, редовни члан АНУРС, проф. др Срето Танасић, проф. др Софија Милорадовић, проф. др Мато Пижурица, проф. др Рајна Драгићевић, доц. др Исидора Бјелаковић, др Викторија Људвиговна Ивашченко, к. ф. н. Вјачеслав Константинович Шчербин и др Владан Јовановић. Секретари Организационог одбора били су др Марина Спасојевић и др Мирјана Петровић-Савић, а научни секретари: Весна Ђорђевић и Бојана Томић. Будући да је један од основних циљева с којим је основано Друштво српске словесности био рад на стварању српске научне терминологије, одржавање Симпозијума у оквиру програма обележавања 175 година од оснивања Друштва, данас Српске академије наука и уметности, била је прилика изнова се подсетити овог важног догађаја.

На Међународном научном симпозијуму *Словенска терминологија данас* изложено је 63 реферата, а учесници су били из 11 земаља: Србије, Републике Српске (Босна и Херцеговина), Хрватске, Словеније, Пољске, Чешке, Словачке, Русије, Белорусије, Украјине и Сједињених Америчких Држава.

Првог дана, пре него што је Симпозијум званично био отворен, одржан је састанак чланова Терминолошке комисије при Међународном комитету слависта, по унапред припремљеном програму Комисије. На састанку Комисије, поред осталог, разговарано је о динамици рада на изради колективне монографије *Словенска терминологија крајем 20. и почетком 21. века* и изради библиографије радова из терминолошке лингвистичке проблематике за поменути период. Поред чланова Комисије, на Симпозијуму су учествовали домаћи и страни филолози из више лингвистичких дисциплина, будући да терминологија представља важан сегмент номенклатуре сваке појединачне науке, дисциплине, па тако и лингвистике у целини.

Скуп је отворен поздравном речју потпредседника Српске академије наука и уметности академика Љубомира Максимовића, а потом су поздравне речи упутили и представници других установа у својству организатора и покровитеља скупа: проф. др Слободан Реметић, редовни члан Академије наука и уметности Републике Српске, др Миодраг Матицки, потпредседник Матице српске, проф. др Срето Танасић, директор Института за српски језик САНУ, и проф. др Љиљана Бајић у име Савеза славистичких друштава Србије и Међународног комитета слависта. На пленарној седници, којој су председавали академик Предраг Пипер, др Викторија Људвиговна Ивашченко и проф. др Срето Танасић, изложено је седам реферата, у којима су представљена истраживања у области терминологије из седам словенских лингвистичких средина: Украјине, Русије, Словеније, Белорусије, Пољске, Хрватске и Србије.

Другог дана скупа организоване су две паралелне секције, уобличене у два преподневна и два послеподневна блока. Након сваког блока предвиђена је и реализована петнаестоминутна дискусија. У оквиру прве секције изложено је деветнаест реферата, у којима су обрађивани проблеми из лингвистичке терминологије у словенским језицима, затим представљене анализе термина из разних области знања и стваралаштва из угла етимологије, историјског развоја и савременог стања, анализирана практична питања упоредне и вишејезичне терминологије и терминографије. У оквиру друге секције, изложено је деветнаест реферата, у којима су обрађене теме везане за место термина у лексичком систему словенских језика, упоредно изучавање терминолошких система, израду терминолошких електронских база и портала, као и израду терминолошких речника.

Током трећег дана скупа паралелне секције подразумевале су преподневни и један послеподневни блок (само у првој секцији), након којих је, такође, организована петнаестоминутна дискусија. У оквиру прве секције изложено је дванаест, а током друге секције седам реферата. У рефератима су обрађиване теме које се односе на функционалну раслојеност терминолошког израза, затим питање терминологије у језицима специјалне намене, проблем интернационализације и национализације у терминологији словенских језика итд. С обзиром на славистичку природу скупа, теме реферата, као што је било очекивано, у првом реду биле су посвећене дескриптивним, нормативним и компаративним аспектима словенске терминологије данас и у њеној историји.

Радови представљени у овом зборнику одражавају главне токове у којима се у словенском свету данас развија терминологија схваћена у два основним значењима – као 1) уређен систем специјалних лексичких јединица у служби одређене науке, струке, духовности, уметности и сл. и као 2) аутономна лингвистичка дисциплина која се бави изучавањем термина као

јединица термилошког система. Садржај зборника чине радови који су груписани у оквиру следећих целина: *I. Поглед на развој термилошких и термилографских изражавања у словенским језицима. Правци у терминологији, II. Терминологија и речници, III. Граматичка и лингвистичка терминологија, IV. Стандардизација терминологије у прошлости и садашњости. Термини и књижевнोजичка норма, V. Термин и лексички систем, VI. Функционална слојеност термилошког израза – научна, стручна (професионална) терминологија и специјална лексика духовне и материјалне културе народних говора, и, као последње поглавље, VII. Електронске термилошке базе података и њихова примена у терминологији, термилографији и лексикографији. Термилошки сајтови и портали.*

Овај симпозијум била је згодна прилика да се сагледа српска терминологија у ширем словенском лингвистичком контексту, да се погледа оно што је досад урађено и оно што још треба урадити. С друге стране, учешће великог броја домаћих лингвиста на скупу и објављивање њихових радова у овом зборнику омогућује да се српска лингвистика у пољу терминологије на ваљан начин представи широј словенској публици.

Уредници

О НЕКОТОРЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Елена Викторовна Рыжкина*

В статье на примере русского языка рассматриваются некоторые инновации в современных языках для специальных целей. Как показывает проведенное исследование, современная терминологическая номинация обнаруживает некоторое сходство с фразеологизацией: терминологические новообразования нередко возникают в результате образного переосмысления, эвфемизации или по аналогии и могут демонстрировать такие характеристики, как идиоматичность, неоднозначность значения и коннотация. Кроме того, некоторые термины были заимствованы непосредственно из фразеологии и приобрели иное, техническое, значение в составе определенной терминосистемы. Языки для специальных целей также служат источником фразеологизмов.

Ключевые слова: терминология; терминологическая номинация; динамические процессы; метафоризация; аналогия; эвфемия; идиоматичность

Язык, точно барометр, чутко реагирует на все изменения, происходящие в окружающем человека мире, так как «язык неотделим от познания и, самое главное, от процедур *добывания знания и операций с ним*» (Степанов 1995: 35). Динамика познания меняющегося мира находит отражение в таком имманентном свойстве языка, как его вариативность. «Вариативность, – пишет К. Я. Авербух, – фундаментальное и всепоглощающее свойство всего окружающего нас мира, и языковые объекты не являются здесь исключением, ибо варьирование – это форма существования всех языковых единиц, будь то слова в общезыковой сфере или термины в LSP» (Авербух 2002: 193). Здесь важно отметить, что тесное взаимодействие языка с познавательной и мыслительной деятельностью человека проявляется не только в создании новых слов и выражений, фиксирующих новые знания, но и в качественных изменениях, затрагивающих саму языковую систему на ее различных уровнях.

Динамика языковой системы, с одной стороны, диктуется необходимостью наиболее полно и точно передать сложившееся у человека мысленное представление о мире. С другой стороны, имея в своем распоряжении весьма ограниченные средства, язык, образно говоря, не может позволить себе

* Московский государственный лингвистический университет, Москва;
phraseologinya@mail.ru

быть расточительным и стремиться к использованию экономичных и эффективных способов номинации и словообразования. К числу таких способов, в частности, относится вторичная номинация, которая позволяет выразить новое смысловое содержание посредством уже имеющейся в языке формы.

Принципы, регулирующие языковое развитие, распространяются на все уровни и подсистемы языка, включая терминологию, несмотря на то, что терминологическая номинация обладает существенным отличием по сравнению с обычной лексической или фразеологической номинацией. Как справедливо отмечает В. М. Лейчик, «термин дан нам в виде лексической единицы, единицы языка, мы имеем полное право утверждать, что термин вырастает в лексической единице определенного естественного языка или что, иначе говоря, лексическая единица этого языка является естественно-языковым субстратом термина» (Лейчик 2006: 30). Таким образом, на уровне своего естественноречевого субстрата термин так же включен в эволюционные процессы языка, причем в соответствии с закономерностями, характерными для лексической системы конкретного языка. Не меньшее значение в динамике термина имеют и его функциональные признаки.

Более того, с позиций современной, когнитивно-дискурсивной парадигмы центральное место в изучении термина стала занимать его сложная внутренняя природа, обусловленная особенностями профессиональной коммуникации и профессионального познания, поскольку в русле когнитивного направления терминология рассматривается именно как результат когнитивной деятельности специалиста, заключающейся в концептуализации и вербализации профессиональных знаний (Новодранова 2003: 150). Такой подход включает терминологию в общий процесс концептуализации знаний в языке и объясняет особенности функционирования терминов в современном дискурсе, в том числе новые тенденции в терминологической номинации, обозначившиеся в последнее время.

С одной стороны, интенсивное развитие науки и техники, распространение высоких технологий и расширение междисциплинарных исследований привели к тому, что использование терминологии все менее ограничивается чисто научным или профессиональным дискурсом. Сегодня язык для специальных целей сближает ранее обособленные дисциплины и способствует обмену знанием между разными областями науки, а также через средства массовой информации становится достоянием широкой общественности, т.е. проникает в общелитературный язык. Примером могут служить такие выражения, как *космол.* «**большой взрыв**», *матем.* «**привести к одному знаменателю**», «**в геометрической прогрессии**», которые приобрели фразеологическое значение наряду с терминологическим. Кроме того, благодаря СМИ, которые все чаще прибегают к научным данным и терминологии для повышения авторитетности, далекие от науки люди стали свободно использовать в обыденной речи терминологические выражения.

С другой стороны, постепенно меняется сам характер языков для специальных целей. Во-первых, различные терминосистемы обогащаются неологизмами фразеологического характера с целью повысить эффективность профессиональной коммуникации, что подразумевает ясность изложения и убедительное выражение мыслей доступными способами, которые включают *образность, идиоматичность и аналогию* (т.е. свойства фразеологической системы) (Рыжкина 2011: 20).

Среди лингвистических факторов, которые способствуют этому, следует, прежде всего, назвать уже упоминавшийся ранее универсальный закон экономии, предполагающий рациональное использование материальных средств языка. Вторичная номинация, которая дает возможность вербализовать новый или модифицированный концепт без увеличения номенклатуры языковых знаков, характерна для лексических и в еще большей степени для фразеологических единиц. Последние по определению являются знаками вторичной номинации, так как все они возникли в результате переосмысления или иного семантического процесса на базе единиц, уже имеющих в арсенале языка. В новейший период данное свойство стало распространяться на терминологические новообразования. Например, в области искусственного интеллекта описание мозга как «театра ментальных образов» привело к созданию таких терминов, как «**сценарий**», «**действующие лица**», «**реквизит**» и т.п., что в свою очередь обусловило приток глагольных сочетаний из фразеологии семантического поля «театр».

Надо заметить, что тропы, в частности, метафорический и метонимический переносы, испокон веков использовались при формировании терминов, например: «**несущая поверхность/ конструкция**», *аэродинам.* «**лобовое сопротивление воздуха**», *механ.* «**мертвый ход**», «**холостой ход**», *акуст.* «**волны**», «**аэрофотоснимок с легендой**», (т.е. отдешифрованный аэрофотоснимок), «**холодное оружие**» и множество других оружейных терминов, таких как «**ствол**», «**канал ствола**», «**боепитание**», «**гнездо в прикладе**» и т.д.. Среди метафор, лежащих в основе терминологических наименований, обращает на себя внимание обилие в их составе соматизмов: «**головка установочного винта**», «**коленчатый рычаг**», «**щека приклада**», «**плечо выбрасывателя**», «**палец шептала**», «**затыльник**». Этот тип метафорической номинации позволяет представить определенный объем знания, а именно, научное понятие сквозь призму представлений человека о своем теле.

Формирование терминов как знаков вторичной номинации и связанный с этим образный характер их семантики могут быть также обусловлены сложностью онтологической природы обозначаемого научного понятия. Информационная емкость и лаконизм языкового образа позволяет максимально полно и адекватно передать «пакет» информации, который раскрывает суть соответствующего объекта. Например, левый компонент, создающий образ

ную основу радиотехнического термина «**елочная антенна**», дает наглядное представление («в виде ели, елочки») о предмете номинации. Четырехрожковый вертикальный приемник, который используется в современной химической лаборатории, именуется «**пауком**» (ср. англ. **cow type receiver**). «**Удочка**» – приспособление для извлечения «**якоря магнитной мешалки**». Так же по ассоциации с внешним сходством возник полисемантический термин «**краб**».

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что образность современных терминологических новообразований является отнюдь не только средством выразительности. Во многих случаях термины являются продуктом концептуальной метафоры, которая служит механизмом представления внеязыкового опыта в языке. То, что наше познание и даже мышление вообще метафорично, указывали многие видные ученые. Концептуальная метафора (КМ), иначе метафорический концепт, представляет сложное научное понятие в терминах уже познанного, пережитого опыта. Так, одной из наиболее частотных моделей КМ, представленных в научном дискурсе, является **объективация**, т.е. выражение абстрактной сущности языком понятных образов, через отношения простых и конкретных объектов предметной области. Например, термины из различных областей с компонентом «сила»: «**сила тяги**», «**сила трения**», «**сила тока**», «**производительные силы**», «**социальная сила**» являются продуктами объективации, причем основой для переноса является представление о телесных возможностях человека.

Вообще, как уже упоминалось, антропометричность характерна для многих метафорических терминов: «**углеродный скелет**» (цепочка углеродных атомов, к которым присоединены различные функциональные группы). Во многих терминосистемах весьма распространены зооморфные метафоры: «**змеевик**» (петлеобразная трубка), «**хвост ракеты**», «**сотовая связь**»; *мед.* «**заячья губа**», «**волчья пасть**» (расщелина губы и нёба соответственно), а также фитоморфные образы, например, «**ядро**»: «**ядро клетки**», «**ядро значения**», «**ядерная физика**», «**ядерная реакция**» и др.

Схематичность моделей концептуальной метафоры обусловила еще одну заметную тенденцию в современной терминологической номинации – наименование по аналогии. Аналогию как номинативное средство следует рассматривать как разновидность вторичной номинации, поскольку она предполагает адаптацию кодифицированных единиц языка для решения определенной когнитивно-коммуникативной задачи в дискурсе. При этом в процессе языкотворчества для выражения нового содержания создаются различные структурно-семантические инновации на базе имеющихся ресурсов языка. Высокая экономичность аналогии обусловлена тем, что при образовании новой единицы заимствуется часть формы уже имеющегося языкового знака и, кроме того, все смысловое содержание, закрепленное за ним, которое

благодаря языковому механизму компрессии формирует имплицит значения нового наименования. Так, на основе метафорического наименования «**водная баня**», обозначающего определенный способ термической обработки реагентов, по заданной модели аналогии возник целый ряд химических терминов с компонентом «баня»: «**масляная/глицериновая/парафиновая баня**». Механизм контрастной аналогии порождает пары антонимов. Например, термин «**мокрая химия**» появился в качестве противопоставления твердофазным методам получения соединений и материалов, традиционно широко применяемым в химии твердого тела и в производстве керамики. В настоящее время термин используется для группового обозначения различных методов получения порошков и материалов. «**Мягкая химия**» – это устоявшееся название совокупности химических методов получения твердофазных материалов, подразумевающих *минимальное* использование высоких температур и давлений.

В последние десятилетия возникли многочисленные ряды терминологических новообразований по той или иной модели аналогии. Не будет преувеличением сказать, что аналогия теперь – один из основных способов терминообразования, что вполне закономерно ввиду современных тенденций развития языка. Действительно, научно-технический прогресс привел к значительному когнитивному усложнению мира, что проявилось, прежде всего, в умножении и дроблении понятий. А на уровне языка субкатегоризация мира часто находит выражение в аналитических дескрипциях – словосочетаниях типа прилагательное + существительное (см. примеры выше).

Этот процесс породил особую разновидность аналогических новообразований-терминов, получивших название «ретронимов». Ретронимы – это «устойчивые единицы ретроспективной номинации, образованные по контрастной аналогии с имеющимися в языке наименованиями с целью дифференциации уже существующих в мире объектов от нововведений, совершенствующих или заменяющих их» (Рыжкина 2007: 33). Например: «**живая музыка**», «**естественный язык**», «**обычная** (т.е. не виртуальная) **реальность**», «**бумажный носитель**» и т.д. Многие из них стали наименованиями предметов и явлений, которые воспринимаются как анахронизмы в современной жизни или своего рода «винтаж»: «**черно-белое телевидение**», «**городской телефон**», «**немое кино**», «**виниловый диск**» и пр. Обозначая уходящие (и часто дорогие нашему сердцу) предметы и явления, ретронимы нередко обладают положительной коннотацией, что не свойственно терминам, поэтому они относятся к маргинальной части терминологии. Правильнее сказать, ретронимы находятся на стыке двух систем – терминологической и фразеологической. Так, ретроним «**живая музыка**», с одной стороны, относится к специальной сфере, но с другой стороны, обладает такими свойствами ФЕ, как образность, идиоматичность, т.е. невыводимость значения, а также коннотация.

Говоря о динамических процессах в современной терминологии, следует также указать, что столь распространенная ныне образная номинация дает возможность изобразить один и тот же фрагмент действительности или ситуацию по-разному, т.е. альтернативными языковыми средствами. При этом фокус номинации перемещается с одного признака/аспекта на другой. К примеру, для обозначения понятия «увольнение» в русском языке существует несколько терминов-перифраз эвфемистического характера, основанных на разных образах: «**освобождение от занимаемой должности**», «**сокращение/ оптимизация штатов**» и др. Подобные единицы являются частично переосмысленными оборотами, комплексное значение которых не выводится из суммы составляющих их компонентов. Для декодирования всего пакета релевантной информации требуется специальное знание. Но главное, осложненность значения создает некоторую размытость границ денотации такого термина, так что под соответствующий денотат подводится довольно широкий класс объектов. Это делает номинацию неоднозначной и нечеткой, что характерно, скорее, для фразеологии.

Амбивалентность таких номинаций, обеспечивающая возможность множественности прочтений их смыслового содержания, снижает их «терминологичность», т.е. однозначность, независимость их толкования от контекста. А это в свою очередь создает условия для использования термина в качестве эвфемизма: «**нецелевое расходование бюджетных средств**» (воровство, казнокрадство), «**контрафактная продукция**» (подделка), «**высшая мера наказания**» (смертная казнь), «**социальная защита**» (денежная помощь государства бедным гражданам), «**летальный исход**» (смерть) и т.д. Термины-эвфемизмы нередко используются в пропагандистских целях, т.е. в совершенно нехарактерной для термина функции. Примером могут служить такие словосочетания, как «**либерализация цен**», «**освобождение цен**», «**упорядочение цен**» в языке современных экономистов или представителей власти для обозначения именно **повышения** цен.оборот «**применить санкции**» тоже употребляется в весьма неопределенном смысле: он может обозначать привлечение к уголовной ответственности, лишение свободы, экономическую или военную блокаду районов и даже целых государств.

Семантическая неопределенность или диффузность некоторых терминологических новообразований в современном языке обусловила развитие полисемии. Анализ лексических новообразований за последние десятилетия свидетельствует о значительном усилении многозначности и постепенном распространении этой тенденции на подсистемы языка, которым она ранее не была свойственна. Это, прежде всего, относится к терминологии.

Например, метафорическое выражение «**черная дыра**», которое до недавнего времени использовалось только как термин в космологии, теперь вошло в общелитературный язык как идиоматическое выражение. Причем

здесь речь идет не столько о перекодировании термина, т.е. его функциональной переориентации, сколько именно о полисемии, многозначности. Примерами таких многозначных языковых единиц, которые имеют как минимум два значения – терминологическое и идиоматическое – могут служить многочисленные *терминологизмы* (термин Е. А. Никулиной): «**третья сила**», «**дымовая завеса**», «**лобовая атака**», «**лакмусовая бумажка**», «**точка кипения**» и т.д.

Терминологизация идиом также стала заметным языковым явлением последнего времени. Многие терминосистемы пополнились терминами, образованными от фразеологизмов. Их отличают высокая информативная емкость, экспрессивность и, как следствие, способность точно, лаконично и ярко передать соответствующее научное понятие. К примеру, идиома «**тро-янский конь**», возникшая по аллюзии на всем известный эпизод из истории троянской войны, иносказательно передает концепты «вероломный поступок» и «предательский дар». Акцентированные в исходном образе признаки легли в основу нового, терминологического фразео-семантического варианта данной единицы, который служит названием компьютерной программы, намеренно созданной для повреждения компьютеров.

Среди неологизмов выделяется пласт своего рода «гибридов», соединяющих элементы терминологических и фразеологических прототипов. Например, фразеологизм «**гадкий утенок**» (от одноименной сказки Г. Х. Андерсена) лег в основу терминов: *мед.* «**период гадкого утенка**» и *псих.* «**синдром гадкого утенка**».

Подводя итоги, следует отметить, прежде всего, неоднородность современных терминосистем, включающих элементы с различными свойствами, а также неоднозначность самого понятия «термин» (терминологическая номинация). Во многих случаях терминологические единицы обладают свойствами, более характерными для фразеологизмов. В связи с этим наиболее надежным критерием терминологичности представляется принадлежность к специализированной области (научной/ профессиональной) деятельности человека.

С другой стороны, налицо смещение традиционных границ в современном дискурсе, обусловленное определенными общественными процессами. В результате языковые единицы начинают использоваться в несвойственных типах текста и выполнять несвойственные им функции.

ЛИТЕРАТУРА

- Авербух 2002: К. Я. Авербух, Манифест современной терминологии. *Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах „Коммуникация-2002“* („*Communication Across Differences*..»), Ч.1, Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 192–194.

- Лейчик 2006: В. М. Лейчик, *Терминоведение: Предмет, методы, структура*. Москва: Изд-во ЛКИ.
- Новодранова 2003: В. Ф. Новодранова, Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном аспекте. *Лексикология. Терминоведение. Стилистика*. Москва–Рязань, 150–155.
- Рыжкина 2007: Е. В. Рыжкина, Когнитивно-номинативные и социо-культурные основания семантики английских сверхсловных ретронимов. *Лексическая системность английского языка в культурологическом ракурсе (семантика и функционирование)*. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. *Лингвистика*, вып. 537, Москва: «Рема», 27–44.
- Рыжкина 2011: Е. В. Рыжкина, Некоторые особенности терминологической и фразеологической номинаций в аспекте неологии (на материале современного английского языка). *Лексикология и фразеология: актуальные проблемы и решения*. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. *Языкознание*, вып. 18(624), Москва: ИПК МГЛУ «Рема», 19–28.
- Степанов 1995: Ю. С. Степанов, Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности, *Язык и наука конца XX века*. – Москва: Институт языкознания РАН, 35–73.

Elena Viktorovna Ryzkina

DYNAMIC PROCESSES IN MODERN RUSSIAN TERMINOLOGY

Summary

The paper investigates new tendencies in the development of modern Russian languages for special purposes. The analysis shows that current terminological nominations display some of the features typical of idiomatic expressions. In particular, newly formed terminological units often result from semantic transfer or emerge by analogy with conventional language signs, either scholarly terms or common literary words/phrases. Some of them have a periphrastic, euphemistic quality and tend to function as euphemisms proper in modern discourse. The study also reveals the properties of many recently coined terms, such as ambiguity, idiomaticity, and connotation, which are not characteristic of LSP. Owing to the ambiguous, trope-like quality of such nominations, units of this kind admit diverse interpretations, and this phenomenon, therefore, may bring about polysemy and homonymy. Some of these terms derived from existing idiomatic expressions eventually acquired a technical meaning in certain terminological systems, while others developed an idiomatic meaning and came into general use.

Keywords: terminology; terminological nomination; dynamics; metaphorical transfer; analogy; euphemism; idiomaticity